

Глава 10

Когда свадебный кортеж прибыл в деревню Ли, веселье стало еще громче. Кто-то начал взрывать хлопушки, а музыканты, игравшие на гонгах и барабанах, удвоили усилия, словно в них проснулась неиссякаемая энергия.

Сначала они проехали по Новой деревне.

Деревня Ли делилась на две части: Новую и старую. Новая была построена вдоль большой дороги, и ее жители занимались земледелием.

Старая же деревня располагалась у подножия Горы Фэньтоу, и там жили охотники, такие как Ли Фэн.

Путь прошел гладко. У ворот дома Ли Фэн даже помог Лу Лю сойти с повозки, отчего у того загорелись уши. Жар перекинулся на ладони, и когда Ли Фэн взял его за руку, чтобы провести в дом для свадебной церемонии, его рука была горячей.

Лу Лю все еще был под накидкой и должен был смотреть под ноги.

Ли Фэн внушал ему чувство полной безопасности, да и в доме Ли все было спокойно. С тех пор как он вошел, он слышал только радостные и добрые слова, что наполняло его сердце счастьем, удовлетворением и покоем.

Церемония прошла без происшествий. После обряда Лу Лю отвели в комнату, чтобы он ждал.

Младший брат Ли Фэна, Ли Шунь, пришел составить ему компанию и принес еду.

Вместе с ним в комнату ворвался и резкий женский голос:

— Семья Чэнь и впрямь щедра! Посмотрите на эту вычурную накидку, сколько же серебра стоит такая вышивка? Наверное, все деньги на нее потратили, а на свадебное платье уже не хватило?

— Вторая невестка! — тихо одернул ее Шунь-гээр. — Нехорошо, если старший брат услышит!

Та хмыкнула и замолчала.

Лу Лю был в недоумении.

Разве на деревенских свадьбах не накрывали лицо просто красной тканью?

Но это было неважно. Похоже, «вторая невестка» боялась Ли Фэна.

Шунь-гээр поставил еду, закрыл дверь и пригласил Лу Лю поесть.

— Не стесняйся, снаружи тоже пир, мой старший брат тоже ест.

Лу Лю не ел с тех пор, как заболел. Две миски супа с клецками были почти водой, а дорога его утомила. Он был голоден.

Но он не знал, можно ли снимать накидку. По его представлениям, это должен был сделать муж.

Когда Шунь-гээр спросил, будет ли он есть, Лу Лю упомянул накидку. Шунь-гээр рассмеялся.

— Поешь и снова наденешь. Мой старший брат тебя и так уже видел.

Лу Лю подумал, что это резонно, и с радостью снял накидку.

На свадебном пиру еда была отменной.

Лу Лю мало что видел в жизни, он узнал только рыбу, курицу, утку, свинину и потроха.

В большой миске перед ним было много незнакомых блюд.

Шунь-гээр принялся ему объяснять:

— Здесь крольчатина, баранина, мясо кабана. Все это мой старший брат принес с гор. Снаружи еще есть суп из змей, но я не знал, ешь ли ты такое, поэтому не принес.

Лу Лю боялся змей и поспешно отказался.

Шунь-гээр заметил, что тот только ест и молчит, не разглядывает комнату, не спрашивает ни о брате, ни о семье. Ему стало любопытно.

— Ты ничего не хочешь у меня спросить?

Лу Лю не знал, о чем спрашивать.

Он вспомнил, как в доме Чэнь его ругали даже за то, что он ходил в уборную. Спросить об этом

Ли Фэна он не решался, поэтому обратился к Шунь-гээр:

— Вы занимаетесь земледелием?

— Конечно, — кивнул Шунь-гээр. — У нас больше десяти му земли!

Если есть земля, значит, нужно удобрение, а если нужно удобрение, значит, можно ходить в уборную.

Лу Лю успокоился и продолжил есть.

— А зачем ты спрашиваешь? — болтал Шунь-гээр. — Хочешь, чтобы мой старший брат пошел в новую деревню землю пахать? Он ни за что не согласится. Это тяжело, а денег мало, ему это не нравится.

— А.

Аппетит у Лу Лю пропал.

Если Ли Фэн не занимается земледелием, сможет ли он свободно ходить в уборную?

Зимой он много пил и часто бегал по нужде. Если его за это будут ругать, он со стыда сгорит.

Шунь-гээр, не умолкая, советовал ему есть, пока горячее.

Лу Лю снова посмотрел на миску с вкусной едой, но спросить про удобрения так и не решился. Он проглотил все вопросы.

Во дворе дома Ли стояло три стола. Места не были закреплены, и многие ели стоя, переходя от одного стола к другому. Среди толпы сновали дети.

Матушка Ли, Чэнь Гуй-чжи, и двое ее сыновей следили каждый за своим столом, угощая гостей.

Ли Фэну, конечно же, пришлось пить. В компании грубых мужиков разговоры быстро скатились к пошлым шуткам. Они переключались с Ли Тянем, вторым братом, и заставляли хохотать оба стола.

— Да Фэн женился! Кто теперь в доме хозяин?

Этот вопрос обсуждался еще до свадьбы. Многие знали, что он поссорился из-за этого с Лу Яном. Один из братьев Ли оказался болтуном.

Прежде чем Ли Фэн успел нахмуриться, один из его друзей сгладил ситуацию:

— Конечно, его супруг! Да Фэн теперь отдаст ему все, что копил двадцать три года!

Ли Фэну было двадцать три года, и копил он, конечно же, мужскую силу.

Все за столом захохотали, кто-то крикнул Ли Тяню:

— Эр Тянь, а ты сколько своей жене отдал? Начинай копить с сегодняшнего дня, к концу года больше, чем у старшего брата, будет!

Молодожены были неумны, особенно новоиспеченные мужья. Они готовы были привязать своих супругов к кровати и денно и нощно делать детей.

Если второй брат с этого дня не будет трогать свою жену, то к Новому году он накопит больше, чем старший.

— Тогда и вы все копите, — отшутился Ли Тянь. — В следующем году будете есть то же, что и в этом!

За столом Матушки Ли сидели в основном женщины и гээр. Слыша, какие бесстыдные речи ведут мужчины, они только и делали, что цыкали на них.

Чэнь Гуй-чжи сияла от гордости.

Ее муж умер рано, в доме не хватало рабочих рук, и хорошая жизнь пришла поздно.

Когда Ли Фэн достиг брачного возраста, они все еще жили в старом доме. Людей было много, тесно, а до полей приходилось ходить дальше, чем другим.

Чэнь Гуй-чжи просила свах, но никто не хотел идти к ним, да и на них никто не смотрел. Она обошла всю деревню и наслушалась вдоволь сплетен.

Говорили, что с их положением им еще несколько лет нужно копить серебро, прежде чем думать о свадьбе.

Это было обидно, но Чэнь Гуй-чжи стерпела.

Но они не должны были говорить, что Ли Фэн рано или поздно погибнет в горах, а его молодая жена останется вдовой.

Это Чэнь Гуй-чжи запомнила. И Ли Фэн тоже.

В последующие годы вся семья работала не покладая рук. Они перебрались в Новую деревню, построили дом, прикупили несколько му земли, женили второго сына. Все наладилось.

Ли Фэн вырос и каждый раз, возвращаясь с гор, привозил целые повозки дичи, которую продавал в городе. Кто не завидовал?

Он стал завидным женихом.

Но Чэнь Гуй-чжи больше не хотела искать невесту в деревне Ли.

И тут как раз пришли новости от родни из Чэньцзявань: семья Старины Чэня, разбогатевшая в уезде, вернулась и ищет жениха для своего гээр.

Она тут же загорелась. Посмотрев на гээр, она решила, что во что бы то ни стало устроит эту свадьбу.

Гости за столом хвалили ее выбор.

— Какая щедрая и заботливая семья! Обе семьи с деньгами, молодым не о чем беспокоиться. Скоро начнется у них счастливая жизнь, родится внук, и ты будешь от радости во сне смеяться! Я бы на такую свадьбу не поскупился!

— Мы же все свои, — улыбалась Чэнь Гуй-чжи. — Вы и так знаете, как мы живем. Всю семью на себе тащил Да Фэн, из-за этого и засиделся в холостяках. В этом году подвернулась удача, вот и решили устроить ему пышную свадьбу!

— Старый богач Ван, услышав, что ты дал двадцать лянов выкупа, локти себе кусал! Сегодня даже на пир не пришел! — подхватили гости.

— Это он от жадности, — не теряя улыбки, ответила Чэнь Гуй-чжи. И, немного увлекшись, добавила: — Даже этому гээр из уезда мой старший сын не очень-то и понравился, спорил со мной. Посмотрите, разве он плох?

Все поняли, что она хотела сказать.

Если уж гээр из уезда ему не понравился, то на кого-то из местных он и подавно не посмотрит.

Гости наелись и напились, и пир подошел к концу.

Вечером никто не стал устраивать свадебных шуток. Уходя, все смеялись, что Ли Фэн так долго ждал супруга, и если они задержат его хоть на минуту, он их возненавидит.

Ли Фэн, слушая это, раздал каждому по пинку и проводил гостей.

Старший брат и невестка Чэнь Гуй-чжи ушли позже всех. Когда народу стало поменьше, они рассказали ей о прощальном застолье в доме Чэнь.

— С самого начала смотрин они говорили о пышном застолье, а в день свадьбы даже тарелки с едой не было, только котел супа с клецками, чтобы рты заткнуть. Да и того на всех не хватило, кто пришел позже — остался голодным. Твои сваты не так уж и щедры, как говорят.

Чэнь Гуй-чжи стало неприятно.

Именно потому, что семья Чэнь обещала устроить пышное прощальное застолье, она и расстаралась со свадебным пиром. Иначе многие блюда из дичи не появились бы на столе, хватило бы и обычного мяса. А остальное можно было бы продать, это же серебро.

Невестка добавила шепотом:

— И еще кое-что странное. Два дня назад Ян-гээр заболел, и в доме Чэнь был большой скандал. Я так поняла, что ссорились из-за того, что некому было работать по дому.

Кто убирает, тот и злится.

О ком не заботятся, тот и срывается.

Когда это сталкивается, ссоры не избежать.

В ссоре и познается истина.

— Мне кажется, — предположила она, — что семья Чэнь не так уж и ценит Ян-гээр.

Как бы Чэнь Гуй-чжи ни была близка с родней, она не хотела, чтобы свадьба ее старшего сына стала предметом насмешек.

— В какой семье гээр не работает по дому? — сказала она. — Мне и нравится в Ян-гээр то, что он работающий. Может, какие-то дела только он и умеет делать, вот и поссорились. Ничего страшного.

Брак заключен, пир отгремел. Что теперь поделаешь?

Невестка лишь боялась, что из-за этого между семьями возникнет разлад, поэтому и решила предупредить. Раз Чэнь Гуй-чжи сказала, что все в порядке, они с мужем вернулись в Чэньцзявань.

Они ушли, но Чэнь Гуй-чжи не находила себе места. Она позвала Ли Фэна, чтобы посмотреть приданое Лу Лю.

— К чему такая спешка? — не хотел идти Ли Фэн. — Завтра утром он сам все разберет.

Но Чэнь Гуй-чжи потащила его за собой.

Сундуков с приданным было всего два. Маловато, но для деревни — достаточно. И сундуки были из хорошего дерева, тяжелые.

Но когда они их открыли, внутри оказались только старые вещи.

Не то что одеял или украшений — семья Чэнь не дала Лу Лю даже приличной одежды!

Кроме того наряда, в котором он был, в сундуках лежала только старая, залатанная одежда.

Сравнив это с показной щедростью и богатством семьи Чэнь, они все поняли.

Семья Чэнь устроила спектакль, чтобы поймать богатого зятя. А как только свадьба состоялась, они перестали притворяться.

Ли Фэна обманули.

Он почти протрезвел, и радость в его глазах сменилась гневом.

Они устроили такую пышную свадьбу, что расторгнуть брак теперь было бы позором.

Если об этом узнают, их семья станет посмешищем не только в деревне Ли, но и во всей округе.

Ли Фэн хотел было пойти и разобраться с Лу Яном, но Чэнь Гуй-чжи остановила его.

— Пока молчи. Если семья Чэнь попросит у тебя денег, это будет их позор. Твой супруг — парень с характером, не попадись на его уловки.

Ли Фэн вспомнил, как Лу Лю своим послушным видом смягчил его сердце, и не хотел верить, что это тоже было притворством.

Чэнь Гуй-чжи знала характер Ли Фэна. С виду грубый, на самом деле он был очень внимательным и терпеливым. Без этих качеств он не стал бы отличным охотником.

Она была в нем уверена.

— Расторгнуть брак уже нельзя. Если ты станешь посмешищем, как ты будешь жить дальше? Не начинай разговор первым, посмотри, что он будет делать.

Чэнь Гуй-чжи жила с семьей второго сына в новой деревне. Вечером она вместе с Шунь-гээр и семьей второго сына должна была уехать туда на повозке. Перед уходом она добавила:

— Через три дня он пойдет к родителям. Посмотрим, что будет тогда.

Ли Фэн согласился.

Проводив мать и брата, он постоял немного во дворе.

Сегодня у него была брачная ночь, но настроения не было.

Он подумал, что, возможно, Лу Лю тоже перестанет притворяться.

Если они сегодня поссорятся, это будет очень унижительно.

Он покачал головой, умылся и пошел спать.

Лу Лю послушно сидел на кане и ждал его.

Рядом с горами было холоднее, чем в других местах, а ночью температура еще больше падала. Куртка на Лу Лю была тонкой, но он не решался залезть под одеяло без мужа и молча мерз.

Ли Фэн, увидев, что он все еще сидит с накидкой на голове, подошел и сорвал ее.

Ожидаемого насмешливого взгляда не было. В глазах Лу Лю светилась искренняя радость и смущение.

Он, подняв на Ли Фэна свое маленькое личико, робко улыбнулся.

В брачную ночь редкий гээр не смущался.

Но Ли Фэн больше не поддавался на его оленьи глазки.

— Хватит притворяться, — холодно сказал он.

Лу Лю замер. Через мгновение до него дошел смысл его слов.

— Почему ты так со мной? Мы же только что поженились, — обиженно прошептал он.

Ли Фэн промолчал.

«???»

По идее, Лу Лю больше не нужно было притворяться.

Поэтому он решил, что сегодняшний Лу Ян ведет себя странно.

С точки зрения охотника, ему следовало выждать и посмотреть. Поэтому Ли Фэн решил лечь спать.

Лу Лю, увидев, что он просто лег спать, растерялся.

Он только сегодня приехал, еще не успел освоиться.

— Мне холодно, я хочу помыть ноги... — тихо позвал он Ли Фэна.

Ли Фэн знал, что ночью холодно.

Он открыл глаза и увидел, что Лу Лю вот-вот расплачется.

Ли Фэн снова вылез из-под одеяла, накинул куртку и принес ему ведро горячей воды.

Он жил просто, и одно и то же ведро служило ему и для умывания, и для мытья ног.

Лу Лю, очевидно, к такому не привык. Он пошел за ним на кухню, намочил тряпку горячей водой, вытер лицо, смывая макияж, и тщательно прополоскал рот.

Ли Фэн ничего ему не сказал, но и не разговаривал с ним.

Они были вдвоем, но в комнате царило молчание.

Лу Лю не знал, чем он его обидел. Молчание рождало тревогу, а тревога заставляла его делать все быстрее.

Вернувшись в комнату, он быстро помыл ноги, вытер их, разделся и залез под одеяло.

Согласно тому, чему он недавно научился, он должен был спать с мужем и убажывать его, и тогда все будет хорошо.

Хотя он еще не знал, как убажывать, но главное — старание!

Лу Лю придвинулся к Ли Фэну и обнял его. Он был робким, боялся, что Ли Фэн его оттолкнет, и смущался, потому что никогда раньше не обнимал мужчину.

— Ты злишься? — попытался он заговорить.

Ли Фэн закрыл глаза, всем своим видом показывая, что злится.

А причину злости Лу Лю прекрасно знал.

К сожалению, Лу Лю ее не знал.

Сегодня он вышел замуж.

Он лежал рядом со своим мужем.

Первая ночь прошла гладко. Муж не оттолкнул его и не сказал, что ему неудобно.

Но через некоторое время неудобно стало Лу Лю.

Он не успел согреться, а Ли Фэн был горячим. В доме еще не топили, и одеяло, вместо того чтобы согреть его, наоборот, забирало его тепло.

Ему было холодно, а Ли Фэн был горячим, как печка.

Лу Лю потихоньку, понемногу придвинулся к нему.

Он был холодным, и это могло быть неприятно Ли Фэну, но он пробовал по чуть-чуть, пока не прижался к нему всем телом, чтобы согреться. И Ли Фэн не оттолкнул его.

В брачную ночь супруги были на разных волнах.

Пока Ли Фэн хотел показать супругу свое недовольство, его маленький супруг радостно заснул.

Мысли Лу Лю были такими:

«Он спит со мной, он греет меня, он меня любит, хи-хи-хи».

Ли Фэн, который не мог уснуть из-за обмана, ждал, что будет делать его маленький супруг, какую каверзу он придумает. Но вместо этого услышал его тихое сопение.

Некоторые храпят по привычке, а некоторые — от усталости.

Ли Фэн закрыл глаза, и перед ним возникло лицо Лу Лю, когда тот смыл макияж.

Слишком яркие румяна и помада смылись, и показалось бледное личико.

Он был худее, чем в прошлый раз, а под глазами залегли тени — было видно, что он плохо спал.

Ли Фэн обладал отличной наблюдательностью, поэтому он тут же вспомнил его миндалевидные глаза, когда он снял накидку.

Они были не такими влажными, как раньше, а в уголках виднелись красные прожилки.

Ли Фэн покачал головой, отгоняя эти мысли, которые могли его разжалобить, и заставил себя думать об обмане семьи Чэнь.

За всю свою жизнь его еще никто так не унижал.

Он это запомнит.

<http://bllate.org/book/16991/1582530>